

3 марта – 120 лет со дня рождения Юрия Карловича ОЛЕШИ

Юрий Олеша родился 3 марта 1899 года в Елисаветграде (сейчас Кировоград) в семье обедневших польских дворян.

В 1902 году семья Олеша переехала в Одессу.

Одесса с её южным гомоном и колоритом окружала мальчика. Одесса и Революция с бурными событиями и странными происшествиями. Олеша рассказывал: «Я был сыном акцизного чиновника, и семья наша была мелкобуржуазная, так что мятеж броненосца «Потёмкина» воспринимался мною, как некий чудовищный по ужасу акт. И, когда броненосец «Потёмкин» подошёл к Одессе и стал на её рейде, все в семье, в том числе и я, были охвачены страхом.

- Он разнесёт Одессу, - говорил папа.

«Потемкин» для нашей семьи - взбунтовавшийся броненосец, против царя, и хоть мы поляки, но мы за царя, который даст Польше автономию. Употреблялось также фигуральное выражение о неоставлении камня на камне, которое действовало на меня особенно, потому что легко было себе представить, как камень не остается на камне, падает с него и лежит рядом. Я не помню, как он появился у берегов Одессы, как он подошёл к ней и стал на рейд. Я его увидел с бульвара - он стоял вдаль, белый, изящный, с несколько длинными трубами, как все тогдашние военные корабли. Море было синее, летнее, белизна броненосца была молочная, он издали казался маленьким, как будто не приплывший, а поставленный на синюю плоскость. Это было летом, я смотрел с бульвара, где стоит памятник Пушкину, где цвели в ту пору красные цветы африканской канны на клумбах, шипевших под струями поливальщиков. Мне было тогда шесть лет. Я, конечно, не понимал, почему на броненосце произошёл мятеж. Я знал, правда, что этот мятеж против царя. То, что происходило в городе, называлось беспорядками. Слова «революция» не было...»

В одиннадцать лет Юрий Олеша поступил в подготовительный класс Ришельевской гимназии. «Я думал, что после окончания гимназии я куплю велосипед и совершу на нём поездку по Европе. Первая война ещё не начиналась, ещё все было очень старинно, солдаты в чёрных мундирах с красными погонами, зверинец на Куликовом

поле с одним львом, говорящая голова в зеркальном ящике в балагане. Ещё бывала первая любовь, когда девочка смотрела на тебя с балкона и ты думал, не уродлив ли ты. Ещё отец девочки, моряк в парадном мундире, гремя палашом, шёл тебе навстречу и отвечал тебе на поклон, отчего ты бежал во весь дух, сам не зная куда, обезумевший от счастья. Ещё продавали из-за зелёного прилавка квас по две копейки за стакан, и ты возвращался после игры в футбол, неся в ушах звон мяча...».

В 1917 году по окончании гимназии Олеша поступил в Одесский университет, где два года изучал юриспруденцию. После революции 1917 года семья Олеша эмигрировала в Польшу, но Юрий остался в Одессе в гуще революционных событий, и вместе с друзьями Катаевым, Багрицким и Ильфом создал объединение молодых поэтов.

Вскоре «беспечальная жизнь» этого поколения, как выразился Михаил Булгаков, обрывается. В 1918 году Одесса постоянно переходила из рук в руки. Город занимали французы, немцы, англичане, поляки, австрийцы, петлюровцы, колчаковцы, денкинци и гетманцы.

В 1924 году Юрий Олеша написал своё первое большое прозаическое произведение — роман-сказку «Три толстяка», опубликованную в 1928 году. Интересна история написания этой сказки. Однажды в окне соседского дома Олеша увидел девочку-подростка, которая увлечённо читала какую-то книгу. Как оказалось, девочку звали Валя Грюнзайд, а книгой были сказки Андерсена. Очарованный девочкой, Олеша тут же пообещал, что напишет для неё сказку не хуже великого датчанина. И тут же принялся за дело. В то время они вместе с Ильей Ильфом жили в импровизированном общежитии для бездомных литераторов - в здании типографии «Гудка». Эта комната, отгороженная тонкой перегородкой и лишённая мебели, скоро будет описана в «12 стульях», превратившись в «Общежитие Бертольда Шварца». А тогда она была местом появления обещанной сказки. Набрав в типографии рулоны бумаги, Олеша прямо на полу строчил историю о трёх Толстяках, отважном гимнасте Тибуле и кукле Суок: «Бочонок накатывался на меня, я придерживал его рукой... Другой рукой писал. Это было весело, и тем, что мне весело, я делился с веселым Ильфом».

На первом издании, как и обещал Олеша, красовалось посвящение Валентине Леонтьевне Грюнзайд. К тому времени девочка Валя стала девушкой, но замуж вышла не за сказочника, а за его друга - небезызвестного Евгения Петрова. И вскоре посвящение изменилось: «Он сказал странное имя, произнёс два звука, как будто раскрыл маленькую деревянную круглую коробочку, которая трудно раскрывается: Суок!»

Образы девочки-акробатки Суок и её механического двойника родились не просто не-

случайно, а являли собой настоящую квинтэссенцию чувств, впечатлений и воспоминаний самого писателя, его любовь к цирку, юной акробатке и восторг во время редких детских праздников. В Москве в Мыльниковском переулке, где жил Валентин Катаев, в его квартире какое-то время жило немало бездомных литераторов, в том числе и Олеша. Одной из достопримечательностей квартиры была кукла из папье-маше. Кукла была настолько похожа на живую девочку, что литераторы нередко развлекались, усаживая её на окно, из которого она то и дело выпадала, вызывая неподдельный ужас у прохожих. «Прости меня, Тутти, - что на языке обездоленных значит: «Разлучённый». Прости меня, Суок, - что значит: «Вся жизнь»...»

Девочки Суок реально существовали. Сестры Лидия, Ольга и Серафима Суок были дочерьми австрийского эмигранта и жили в Одессе. Там они не смогли пройти мимо знаменитой литературной компании - и впоследствии все вышли замуж за писателей. Олеша был влюблён в младшую из сестёр - Симу. Влюблён страстно и даже болезненно. Он называл её «мой дружок» (почти так же, как Тибул называл книжную Суок). Первые годы они были счастливы, но Сима оказалась девушкой ветреной и не постоянной в своих чувствах. Оставленный Симой Олеша спросил однажды среднюю из сестёр Суок - Ольгу - «А вы бы меня не бросили?» - и, получив утвердительный ответ, женился на ней. Ольга до конца жизни оставалась терпеливой, заботливой и любящей женой, хотя всегда знала, что новое посвящение на сказке «Три Толстяка» - «Ольге Густавне Суок» - относится не только к ней. «Вы две половинки моей души» - честно говорил сам Олеша.

В самой сказке нет ничего откровенно волшебного. Олеша так и писал: «Время волшебников прошло. По всей вероятности, их никогда и не было на самом деле». Всё «волшебное» в этой сказке - всего лишь фокус и подмена - и «железное сердце» наследника Тутти, и кукла - копия настоящей сестры Тутти - Суок, и продавец шаров, «превращённый» в торт. В сказке мы тут и там сталкиваемся с личными впечатлениями писателя. Во многих чертах города Трёх Толстяков (фонари, огромные часы, где прячется

Суок, разрушенная башня) Олеша отобразил любимую Одессу. Роман и пьеса были переведены на 17 языков, по сказке Олеша был поставлен балет на музыку В. Оранского и снят художественный фильм Алексеем Баталовым. Но тогда, в 1924 году роман-сказку печатать отказывались, ссылаясь на не приемлемый для молодого революционного государства жанр, и только после потрясающего успеха романа «Зависть» в 1928 году роман-сказка «Три Толстяка» появился в печати.

Роман «Зависть» был опубликован в 1927 году и стал одним из лучших произведений советской литературы о месте интеллигенции в послереволюционной России. Многие литературные критики называют роман «Зависть» вершиной творчества Олеша и, несомненно - одной из вершин русской литературы XX века.

В 1931 году переделанную по указанию цензуры пьесу Олеша «Список благодетелей» поставил Всеволод Мейерхольд. Спектакль три сезона давал полные сборы, после чего был снят, так как все равно оставался «списком преступлений» советской власти. В пьесе было выражено отношение автора к окружающей его действительности - к расстрелам, к запрету на частную жизнь и на право высказывать свое мнение, к бессмысленности творчества в стране, где разрушено общество. В дневнике Олеша записал: «Все опровергнуто, и все стало несерьёзно после того, как ценой нашей молодости, жизни - установлена единственная истина: революция».

В 1930-е годы по заказу МХАТа Олеша писал пьесу, в основе которой лежала владевшая им мысль об отчаянии и нищете человека, у которого было отнято все, кроме клички «писатель».

В годы войны Олеша жил в эвакуации в Ашхабаде, затем вернулся в Москву. Обстановка, созданная сталинским режимом в стране и в культуре, оказывала на Олешу заметное угнетающее воздействие. В 1930-х годах многие друзья и знакомые писателя были репрессированы, главные произведения самого Олеша с 1936 года не печатались и официально не упоминались. Запрет на их публикацию был снят лишь в 1956 году.

В письме жене он так объяснил своё состояние: «Просто та эстетика, которая является существом моего искусства, сейчас не нужна, даже враждебна - не против страны, а против банды установивших другую, подлую, антихудожественную эстетику».

Однажды, узнав, что существуют разные категории похорон советских писателей, он поинтересовался, по какой категории похоронят его. И уточнил - нельзя ли похоронить его по самой низкой категории, а разницу вернуть сейчас? Так было нельзя.

Олеша скончался в Москве 10 мая 1960 года и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.